

XX ВЕК: О ЧЕМ ЛЮДИ МЕЧТАЛИ, ВСТРЕЧАЯ ЕГО, И ЧТО ОТ НЕГО ПОЛУЧИЛИ

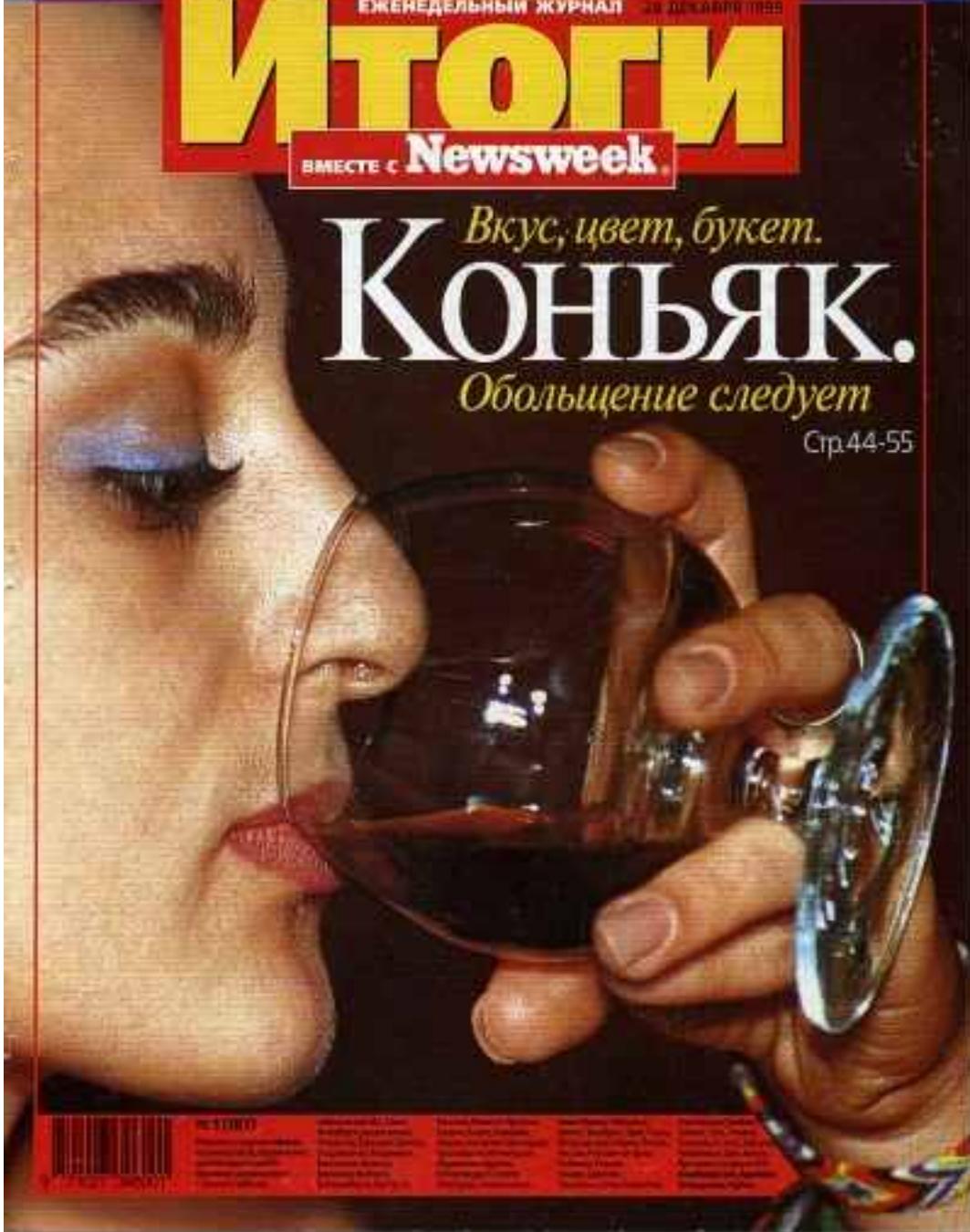
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ № 40 (1089) 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek.

Вкус, цвет, букет.
Коньяк.
Обольщение следует

Стр.44-55

10000

ОБЩЕСТВО

Край века

Фото Яцека Палкевича и Валерия Никитина

Известный польский путешественник Яцек Палкевич побывал на острове, где начинается астрономический день, астрономический год, астрономическое столетие

Яцек Палкевич

ТОЧКА ОТСЧЕТА

ВЕРТОЛЕТ ЛЕТИТ НИЗКО НАД ЗЕМЛЕЙ, прямо под тяжелыми кучевыми облаками. Справа Берингов пролив, спева — зеленая тундра и горные склоны, местами покрытые снегом, который не успевает растаять за короткое лето.

Полтора часа назад мы вылетели с мы-

са Провидения, позади уже остался остров Святого Лаврентия. Судя по американской топографической карте, сейчас должен появиться остров Наукан, но мы не можем его разглядеть. По словам нашего пилота, эскимосы, жившие на острове примерно с начала XV века, были выселены оттуда в 1958 году.

Вообще в районе Берингова пролива эскимосы появились более 2000 лет тому назад. Сейчас в регионе осталось около 1300 представителей этого народа, живущих охотой на китов и моржей.

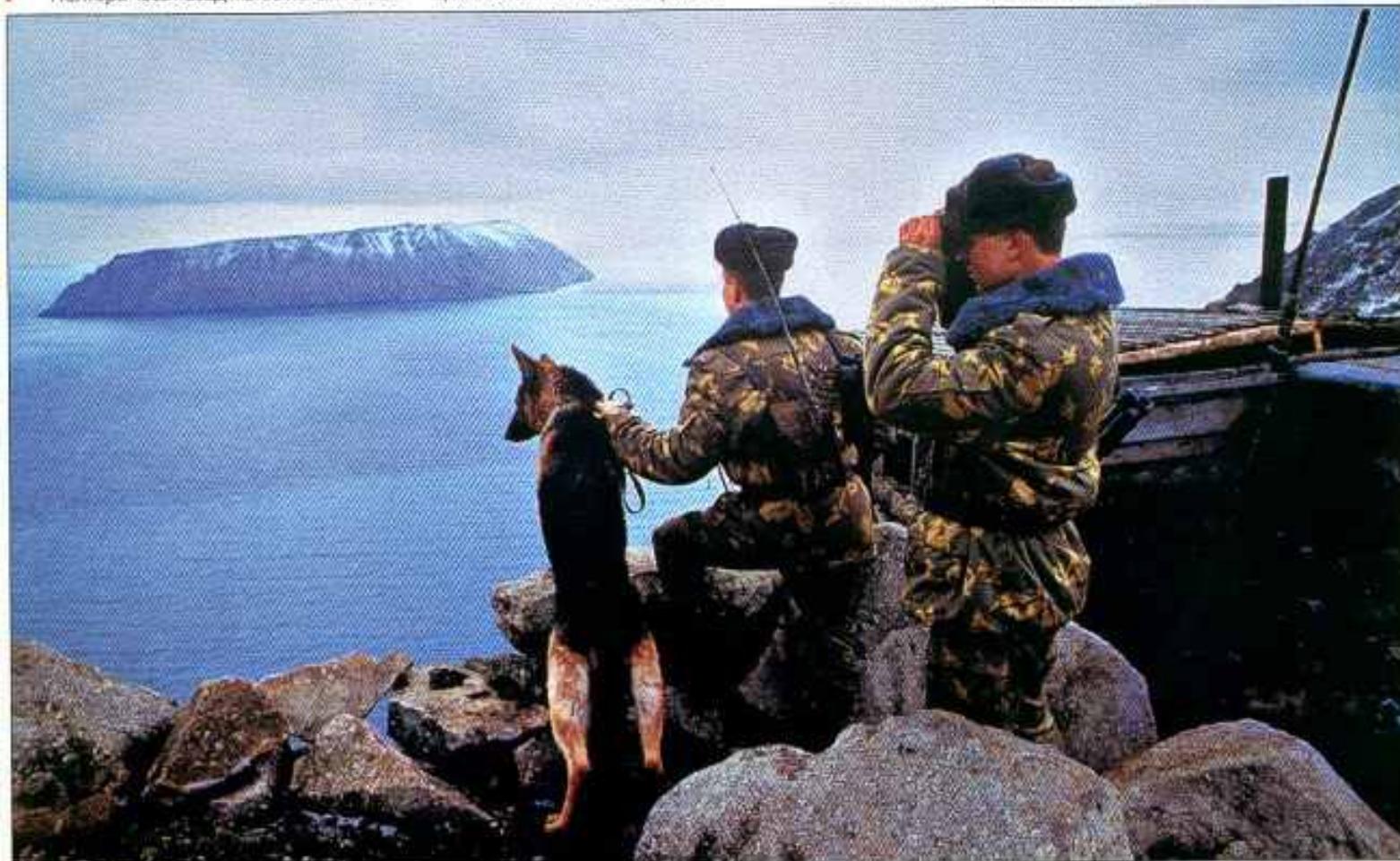
Подлетаем к мысу Дежнева, крайней северо-восточной точке материка Евразия. У подножия плоского скального массива высотой свыше 700 метров на пустынном сером фоне выделяются белый обелиск и бюст первооткрывателя.

От мыса Дежнева наш вертолет поворачивает на юго-восток. Вдали появляется остров Большой Диомид, который в России называют островом Ратманова, за ним виднеется часть другого острова, Малого Диомида, а дальше, справа, из воды выступает одинокая скала Фэрэй. Большой остров принадлежит России, а меньший, расположенный всего в четырех километрах от него, — территории США. Получить разрешение на посещение Большого Диомида — все равно что выиграть в тотализатор. Только благодаря тому, что мое имя было известно директору Федеральной пограничной службы России генералу Константину Тошкову, я и мои коллеги — тележурналист Павел Госк и итальянский тележурналист Джорджо Форнони смогли ступить на эту землю. Мы заходим на посадку недалеко от погранзаставы.

Здесь, на Большом Диомиде, новый астрономический день начинается раньше, чем где бы то ни было на Земле. Это самый удаленный на Восток от Гринвича уголок Земли.

Так что солдаты и офицеры, несущие службу на острове, 2000 год встретят первыми. Только через 19 минут наступит но-

МЕЖДУ ОСТРОВАМИ
БОЛЬШОЙ ДИОМИД И МАЛЫЙ ДИОМИД ПРОХОДИТ НЕ ТОЛЬКО РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ГРАНИЦА, НО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИНИЯ ПЕРЕМЕНЫ ДАТЫ. ПОГРАНИЧНИКИ, ЧТОБЫ ХОТЬ КАК-ТО СЕБЯ РАЗВЛЕЧЬ, НАБЛЮДАЮТ ЗА ЖИЗНЬЮ СОСЕДНЕГО ОСТРОВА МАЛЫЙ ДИОМИД

вый год для жителей островов архипелага Тонга. В Японию праздник придет еще на три часа позже, в Москву — через 9,5 часа, а в Гринвич — спустя 12 часов и 44 минуты. Рекорд «опоздания» побьют жители одного из Алеутских островов — Атту, где изгиб линии изменения даты достигает 172-го градуса восточной долготы, поэтому празднование 2000 года начнется там на 25 часов и 16 минут позже.

Но даже такая уникальная возможность — первыми встретить Новый год — вряд ли сделает Большой Диомид привлекательным местом для туристов. Полярная ночь, суровая зима, штормовые ветры. Единственная достопримечательность на острове площадью 26 квадратных километров — колония огромных, неуклюжих моржей (самцы достигают 4 метров в длину и весят до 1,5 тонны).

Большой Диомид находится всего в 40 км от материка, но связь с ним нерегулярна. Формально у пограничных войск на Чукотке — пять вертолетов, но летает из них только один. Да и тот нередко пропадает: то перебои с горючим, то туман или пурга задерживают вылет на неделю или больше.

Пограничная застава на острове совсем не похожа на воинскую часть. Несколько развалюх, брошенные проржавевшие бочки из-под горючего, груды мусора. Несущих здесь службу не особенно волнует тот факт, что они первыми на Земле встре-

ЭСКИМОЫ ЖИВУТ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ. ЭТОТ «САМЫЙ ОСЕДЛЫЙ НАРОД В МИРЕ» НЕ РАЗ ПЕРЕСЕГЛЯЛИ С МЕСТА НА МЕСТО. СЕЙЧАС В РАЙОНЕ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА ИХ ОСТАЛОСЬ ОКОЛО 1300

тият 2000 год, — им бы выжить. Пограничник с кровоточащими деснами — явным признаком цинги — говорит: «Здесь настоящая школа выживания: нет теплой воды, спим в холода, живем почти впроголодь, нет никаких контактов с внешним миром».

Островная жизнь — военная небогата событиями, и, возможно, на заставе о нас будут помнить так же долго, как об американской пловчихе Линн Кокс, которая в 1987 году совершила четырехкилометровый заплыв в ледяной воде от Малого

Диомида до Большого. Солдаты, чтобы хоть как-то себя развлечь, наблюдают за жизнью соседнего острова Малый Диомид; при хорошей видимости видны прилетающие туда с Аляски гидропланы или учения американской морской пехоты, базирующейся на материке, в Номе.

Перед тем как покинуть остров Ратманова, я останавливаюсь перед указателем со стрелками: Лиссабон — 12800 км, Токио — 5400 км, Москва — 7900 км, Сантьяго — 13900 км. ■

